

09,08

Люминофоры холодного голубого излучения на основе оксида алюминия, допированного диспрозием

© И.В. Бакланова, В.Н. Красильников, А.П. Тютюнник, Я.В. Бакланова

Институт химии твердого тела УрО РАН,
Екатеринбург, Россия

E-mail: baklanova_i@ihim.uran.ru

Поступила в Редакцию 30 августа 2021 г.

В окончательной редакции 30 августа 2021 г.

Принята к публикации 3 сентября 2021 г.

По прекурсорной технологии были синтезированы оксиды $\text{Al}_2\text{O}_3:\text{Dy}^{3+}$ различных цветов свечения. Рентгеноструктурным анализом установлены фазовый состав и структура, полученных материалов. Исследованы спектры возбуждения и эмиссии, кривые затухания, термическое тушение люминесценции. При УФ-возбуждении люминофоры демонстрирует голубую, фиолетово-синюю и белую эмиссию в зависимости от концентрации диспрозия и температуры отжига прекурсора $\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ на воздухе.

Ключевые слова: оксид алюминия, диспрозий, прекурсорный метод синтеза, люминесценция, цветовые координаты.

DOI: 10.21883/FTT.2022.01.51837.196

1. Введение

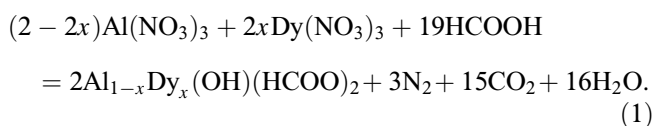
Люминесцентные материалы окрашенного и белого свечения являются предметом интенсивных исследований в связи с реальной перспективой применения в производстве светодиодов, жидкокристаллических и плазменных дисплеев, осветительных приборов, радиационных дозиметров и т.д. [1]. Для развития современной оптической и цифровой технологии большое значение приобретает создание люминофоров, позволяющих регулировать цветовые характеристики излучения и обеспечивать требуемую цветовую гамму. Один из наиболее часто применяемых методов настройки цвета излучения основан на рациональном подборе люминесцентных матриц и примесных ионов, эмиссионные спектры которых будут перекрываться друг с другом. В последнее время материалы, излучающие синий или голубой свет, приобрели большое значение в контексте получения люминофоров с белой люминесценцией. Так, путем комбинации синей люминесценции InGaN и желтой $\text{YAG}:\text{Ce}^{3+}$ был впервые получен коммерческий светодиод белого свечения (WLED) [2]. В качестве источников синего излучения кроме InGaN могут быть, например, использованы ZnS [3], AWO_4 ($A = \text{Ca}, \text{Sr}, \text{Ba}$) [4] и NaYF_4 [5], допированные ионами Tm^{3+} , а также $\text{BaMgAl}_{10}\text{O}_{17}$, допированный ионами Eu^{2+} [6–7]. Однако в ходе эксплуатации описанных [2–7] люминесцентных материалов были выявлены их существенные недостатки. Например, для $\text{InGaN}/\text{YAG}:\text{Ce}^{3+}$ характерно разделение синего и желтого спектральных диапазонов, а также неудовлетворительная цветопередача, вызванная отсутствием красного компонента спектра. Синие люминофоры $\text{ZnS}:\text{Tm}^{3+}$ отличаются высокой светоотдачей, но химически нестабильны и подвержены термическому

гашению люминесценции при относительно низких рабочих температурах [3]. Допирование тулием (III) вольфраматов AWO_4 позволяет получить синее излучение при УФ-возбуждении (электронный переход $^1\text{D}_2 \rightarrow ^3\text{F}_4$ в ионе Tm^{3+}), но из-за малого поглощения имеет очень слабое свечение в видимом диапазоне спектра [4]. Повышение эффективности люминесценции ионов Tm^{3+} в матрице NaYF_4 возможно за счет передачи энергии от других ионов, например, Ce^{3+} , Eu^{2+} или Dy^{3+} [5]. Несмотря на высокую интенсивность синего свечения $\text{BaMgAl}_{10}\text{O}_{17}:\text{Eu}^{2+}$ подвержен окислительной деструкции при эксплуатации, связанной с окислением ионов Eu^{2+} до Eu^{3+} , что постепенно приводит к понижению его люминесцентных характеристик [8]. Кроме того, спектр возбуждения $\text{BaMgAl}_{10}\text{O}_{17}:\text{Eu}^{2+}$ обладает сильным поглощением в коротковолновом и средневолновом УФ-диапазоне и гораздо меньшим в длинноволновом, что совершенно не подходит для изготовления светодиодов. Известны матрицы с голубой люминесценцией, например, NaCaVO_3 и $\text{Gd}_5\text{Si}_3\text{O}_{12}\text{N}$, активированные ионами церия (III) [9–10]. Замена дорогого европия на относительно дешевый церий дает коммерческий эффект, однако наличие церия в люминесцентных объектах, как и в случае с Eu^{2+} [6–7], требует особых условий синтеза, препятствующих переходу Ce^{3+} в Ce^{4+} . С учетом этого актуальной задачей являются поиск и разработка новых более дешевых люминофоров синего-голубого спектра с хорошими эмиссионными характеристиками и стабильных в условиях эксплуатации, синтез которых основан на простых технологических решениях. В предыдущих работах [11–13] нами было показано, что для нанодисперсного оксида алюминия, полученного термообработкой основного формиата алюминия состава $\text{Al}(\text{OH})(\text{HCOO})_2$, характерна голубая

эмиссия с максимумом около 450 nm, происхождение которой связано с наличием собственных дефектов решетки и/или примесного углерода. Нанодисперсные оксиды $\text{Al}_2\text{O}_3:\text{Ln}$ ($\text{Ln} = \text{Eu}^{3+}/\text{Tb}^{3+}$) с содержанием допантов 2.5 mol% были синтезированы путем термолитического прекурсора $\text{Al}_{1-x}\text{Ln}_x(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ на воздухе при 700°C [14]. Рассчитанные цветовые координаты демонстрируют, что цвет их люминесценции близок к белому [15]. Ионный радиус иона Dy^{3+} меньше радиусов ионов Eu^{3+} и Tb^{3+} ($\text{Dy}^{3+}(\text{VI})$ 0.912 Å) [16], а в диапазоне 400–760 nm может демонстрировать голубую, желтую и красную люминесценцию иона диспрозия, связанную с f–f-переходами ${}^4\text{F}_{9/2} \rightarrow {}^6\text{H}_{15/2}$, ${}^4\text{F}_{9/2} \rightarrow {}^6\text{H}_{13/2}$, ${}^4\text{F}_{9/2} \rightarrow {}^6\text{H}_{11/2}$. Известно, что электрический дипольный переход ${}^4\text{F}_{9/2} \rightarrow {}^6\text{H}_{13/2}$ особенно чувствителен к окружению иона диспрозия в матрице в отличие от магнитного дипольного перехода ${}^4\text{F}_{9/2} \rightarrow {}^6\text{H}_{15/2}$ [17]. Когда ион Dy^{3+} занимает в матрице низкосимметричные позиции, желтое излучения люминофора является более доминирующим по сравнению с голубым. Напротив, голубое излучение будет преобладающим при расположении ионов Dy^{3+} в высокосимметричных позициях. Все эти структурные особенности в итоге сказываются на суммарном цветовом излучении. Сведения по люминесценции $\text{Al}_2\text{O}_3:\text{Dy}^{3+}$ уже были представлены в ряде работ [18–22], но ни в одной из них не сообщается о вкладе матрицы оксида алюминия в люминесценцию в видимом диапазоне. Публикации в основном связаны с подбором оптимального содержания активатора в матрице $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$, не вызывающего концентрационного тушения люминесценции. В настоящей работе представлены структурные, морфологические, оптические и люминесцентные характеристики порошков $\text{Al}_2\text{O}_3:\text{Dy}^{3+}$ полученных отжигом прекурсоров на воздухе, а также установлено влияние концентрации диспрозия и условий термообработки прекурсора $\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ на цвет излучения люминофора. Возможность дозированного замещения алюминия на лантаноид в структуре прекурсора, а соответственно и в синтезируемом оксиде алюминия является важным преимуществом используемой прекурсорной технологии.

2. Методика эксперимента

Для получения допированного диспрозием оксида алюминия номинального состава $\text{Al}_2\text{O}_3:\text{Dy}^{3+}$ была разработана методика прекурсорного синтеза, при которой оксид получали нагреванием на воздухе прекурсора $\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x(\text{OH})(\text{HCOO})_2$. Синтез $\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ с $x = 0.005, 0.01, 0.02$ и 0.025 был осуществлен по следующей реакции:

Аналитически чистые нитрат алюминия $\text{Al}(\text{NO}_3)_3 \cdot 9\text{H}_2\text{O}$, нитрат диспрозия $\text{Dy}(\text{NO}_3)_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ и муравьиная кислота (99.7% HCOOH) были применены как реактивы, дистиллированная вода как растворитель. Взятые в стехиометрических количествах согласно химической формуле $\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ нитраты алюминия и диспрозия растворяли в разбавленной муравьиной кислоте (20%) при комнатной температуре. Упаривание раствора проводили при 60°C до сухого остатка в виде белого порошка, который перетирали в фарфоровой ступке. Для получения оксидов прекурсора $\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ нагревали при 700, 900 и 1100°C на воздухе в течение двух часов. Рентгенофазовый анализ синтезированных образцов осуществляли с помощью дифрактометра STADI-P (STOE), оснащенного линейным позиционно-чувствительным детектором. Съемка проводилась в $\text{CuK}\alpha_1$ излучении в интервале углов 2θ от 5 до 120° с шагом 0.02°. В качестве внешнего стандарта использовали поликристаллический кремний ($a = 5.43075(5)$ Å). Идентификация фаз проведена с использованием картотеки PDF2 (ICDD, 2016). Уточнение кристаллических структур соединений проведено методом полнопрофильного анализа Ритвельда с использованием программного пакета GSAS [23–24]. КР-спектр был зарегистрирован при комнатной температуре с использованием конфокального Рамановского микроскопа Renishaw InVia Reflex ($\lambda = 532$ nm, $P = 5$ mW). Термический анализ осуществляли на термоанализаторе Netzsch STA 449 F3 Jupiter при нагревании на воздухе со скоростью 10°/min. Регистрация спектров возбуждения и люминесценции, кривых затухания была осуществлена с помощью флуориметра Varian Cary Eclipse (Xe лампа). Спектры люминесценции в диапазоне температур от 25 до 150°C записаны с использованием температурно-контролируемой ячейки GS-21525 (Specac Ltd).

3. Экспериментальные результаты и их обсуждение

На примере $\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ с содержанием диспрозия 2 mol.% ($x = 0.02$) было показано, что синтезированные согласно реакции (1) прекурсоры структурно идентичны гидроксоформату алюминия $\text{Al}(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ [25]. Дифрактограмма $\text{Al}_{0.98}\text{Dy}_{0.02}(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ (рис. 1) была индентифицирована в моноклинной сингонии (пространственная группа $C2$) с параметрами элементарной ячейки: $a = 8.900(2)$ Å, $b = 9.955(3)$ Å, $c = 10.262(2)$ Å, $\beta = 106.41(1)^\circ$, $V = 872.2(4)$ Å³.

Формирование диспрозий-замещенного гидроксоформата $\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ со структурой $\text{Al}(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ подтверждается данными КР-спектроскопии (рис. 2) [13,14,25]. Частота 1068 cm^{-1} отвечает за внеплоскостные деформационные колебания связи C–H. Валентные колебания связей C–H фиксируются при 2922, 2937, 2978 и 3015 cm^{-1} . Линия 784 cm^{-1}

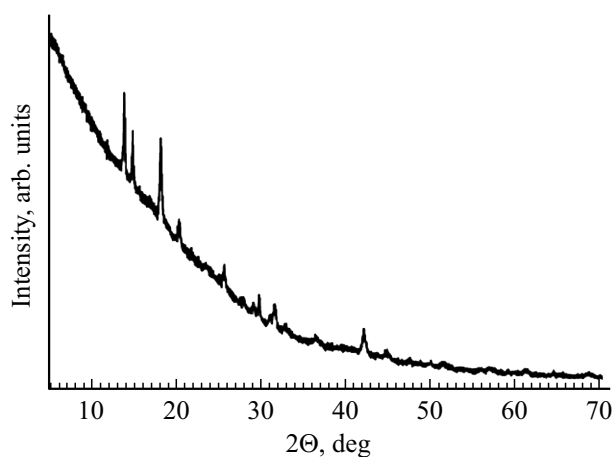

Рис. 1. Рентгенограмма $\text{Al}_{0.98}\text{Dy}_{0.02}(\text{OH})(\text{HCOO})_2$.

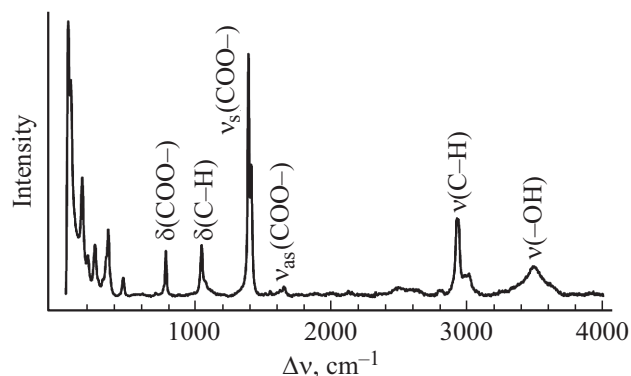

Рис. 2. КР спектр $\text{Al}_{0.98}\text{Dy}_{0.02}(\text{OH})(\text{HCOO})_2$.

соответствует деформационным ножничным колебаниям COO^- . Асимметричным и симметричным валентным колебаниям карбоксилат-иона принадлежат частоты 1653 и 1552 cm^{-1} ($\nu_{\text{as}}(\text{COO}^-)$), 1412 и 1392 cm^{-1} ($\nu_{\text{s}}(\text{COO}^-)$), соответственно. Слабоинтенсивная линия 3489 cm^{-1} связана с валентными колебаниями O-H связей металл-координированных гидроксид-ионов. Линии ниже 500 cm^{-1} относятся к валентным колебаниям связей $\text{Al}(\text{Dy})-\text{O}$.

Термогравиметрический анализ был проведен для прекурсора состава $\text{Al}_{0.99}\text{Dy}_{0.01}(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ (рис. 3). Разложение прекурсора при нагревании до 700°C происходит в два основных этапа с общей потерей массы 61.44% , что соответствует потере массы (61.33%) при образовании оксида $(\text{Al}_{0.99}\text{Dy}_{0.01})_2\text{O}_3$. Наблюдаемая на первом этапе (до 291°C) небольшая потеря массы ($\sim 6\%$) обусловлена удалением воды за счет термостимулированного распада OH -групп и образованием гипотетической фазы состава $(\text{Al}_{0.99}\text{Dy}_{0.01})_2\text{O}(\text{HCOO})_4$, подобной $\text{Al}_2\text{O}(\text{HCOO})_4$ [26]. Второй этап разложения характеризуется узким интервалом температур ($\sim 300\text{--}350^\circ\text{C}$) и более значительной потерей массы ($\sim 55.5\%$), связанной с распадом органической составляющей $(\text{Al}_{0.99}\text{Dy}_{0.01})_2\text{O}(\text{HCOO})_4$ и выделением газооб-

разных продуктов. Наблюдаемая на кривой ТГ небольшая потеря массы ($\sim 0.5\%$) в интервале температур $\sim 350\text{--}500^\circ\text{C}$, вероятно, связана с удалением элементарного углерода, образующегося при термоллизе прекурсора [11].

Нагреванием прекурсоров $\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ с $x = 0.005, 0.01, 0.02$ и 0.025 при $700, 900$ и 1100°C на воздухе с выдержкой в течение 2 h при каждой температуре были синтезированы образцы номинального состава $(\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x)_2\text{O}_3$. По данным РФА образцы оксидов, полученных путем нагревания прекурсоров при 700°C , рентгеноаморфны. Рис. 4 демонстрирует дифрактограммы образцов $(\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x)_2\text{O}_3$ ($x = 0.005, 0.01$ и 0.02), полученных нагреванием при 900°C , которые были отнесены к структуре $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ (пр. гр. $I4_1/amd$, #141) (табл. 1). Для образца с $x = 0.025$ в дополнении к $\gamma\text{-(Al}_{1-x}\text{Dy}_x)_2\text{O}_3$ ($98.5\text{ mass}\%$) обнаруживаются в малых

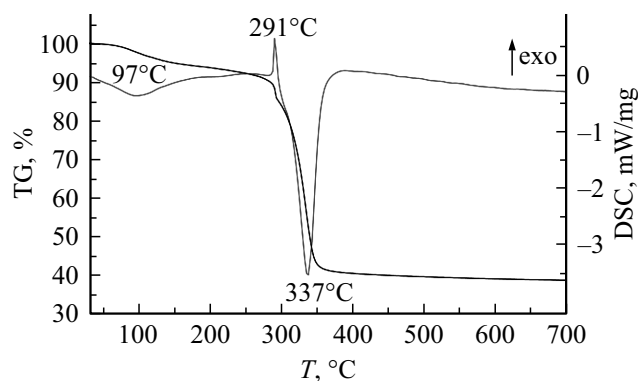

Рис. 3. Кривые ТГ и ДСК $\text{Al}_{0.99}\text{Dy}_{0.01}(\text{OH})(\text{HCOO})_2$.

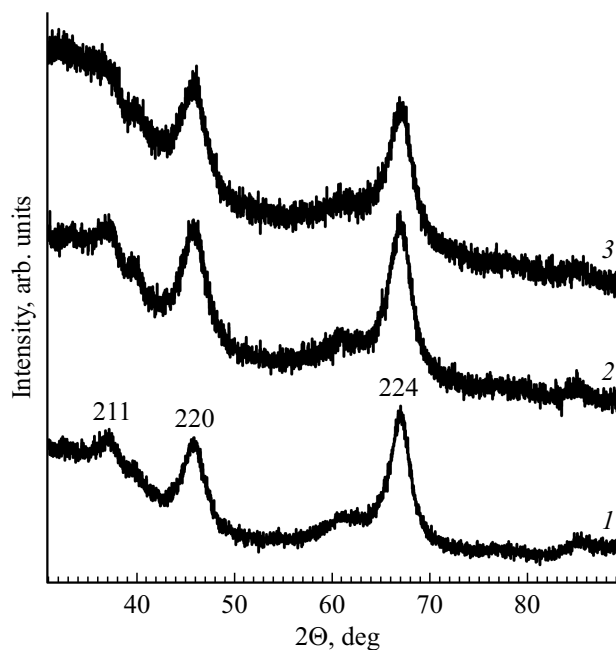

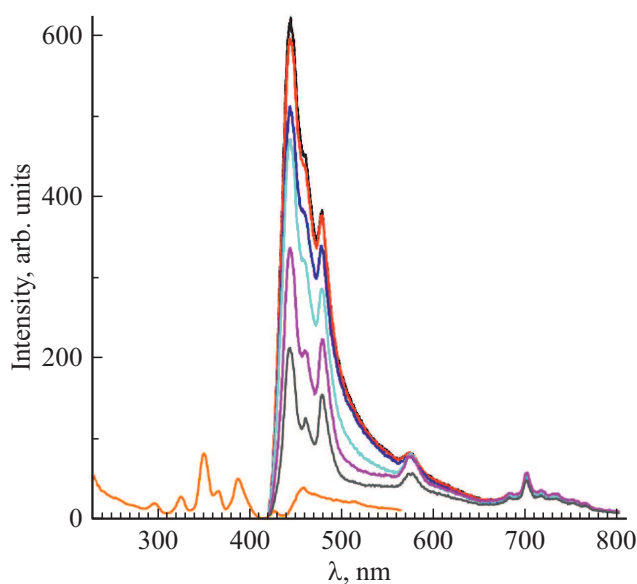
Рис. 4. Рентгенограммы $\gamma\text{-(Al}_{1-x}\text{Dy}_x)_2\text{O}_3$: $x = 0.005$ (1), 0.01 (2) и 0.02 (3).

Таблица 1. Параметры решетки для $(Al_{1-x}Dy_x)_2O_3$, полученных нагреванием прекурсоров $Al_{1-x}Dy_x(OH)(HCOO)_2$ при температуре $900^\circ C$ на воздухе

x	0.005	0.01	0.02
a , Å	5.594(2)	5.636(2)	5.642(2)
c , Å	7.912(3)	7.962(3)	7.978(3)
V , Å ³	247.6(1)	252.9(1)	253.9(1)

содержаниях примесные фазы $DyAlO_3$ (0.6 mass%) и $Dy_3Al_5O_{12}$ (0.9 mass%). Образцы, полученные отжигом прекурсоров при температуре $1100^\circ C$, также неоднородны. Например, в образце с $x = 0.005$ помимо фазы со структурой $\gamma-Al_2O_3$ присутствует α -модификация Al_2O_3 (10.1 mass%), а в образце с $x = 0.02$ помимо того обнаружены небольшие количества $DyAlO_3$ (1.1 mass%). Таким образом, можно заключить, что в результате нагревания прекурсоров $Al_{1-x}Dy_x(OH)(HCOO)_2$, где $0.005 \leq x \leq 0.02$, при температуре $900^\circ C$ имеет место формирование твердых растворов $(Al_{1-x}Dy_x)_2O_3$ со структурой $\gamma-Al_2O_3$. После нагревания до $1100^\circ C$ наблюдается частичное превращение оксида со структурой $\gamma-Al_2O_3$ в оксид со структурой $\alpha-Al_2O_3$. Ранее нами было показано, что в результате нагревания $Al(OH)(HCOO)_2$ на воздухе образование $\gamma-Al_2O_3$ происходит уже при $750^\circ C$, а его превращение в $\alpha-Al_2O_3$ начинается при $950^\circ C$ [11]. Следовательно, допирование ионами Dy^{3+} оказывает существенное влияние на структуру матрицы оксида алюминия, приводя к росту температуры фазового перехода $\gamma \rightarrow \alpha$ [14]. Атомы алюминия в оксиде $\gamma-Al_2O_3$ со структурой шпинели $\square_{2(2/3)}Al_{21(1/3)}O_{32}$ ($\square = Al$ вакансии) находятся в октаэдрическом и тетраэдрическом окружении [26]. В октаэдрических позициях в структуре дефектной шпинели $\gamma-Al_2O_3$ располагаются катионные вакансии [27–29]. Ионы Dy^{3+} не имеют координационного числа ниже шести, поэтому могут замещать алюминий ($Al^{3+}(VI)$ 0.535 Å [16]) только в октаэдрических позициях в $\gamma-Al_2O_3$ [14].

В предыдущих работах нами уже было установлено, что способ термообработки прекурсора $Al(OH)(HCOO)_2$ оказывает существенное влияние на эмиссионные характеристики конечного продукта [11–14]. Полученный термолизом прекурсора $Al(OH)(HCOO)_2$ на воздухе оксид алюминия демонстрирует голубую люминесценцию с максимумом ~ 450 nm, появление которой обусловлено собственными дефектами матрицы оксида алюминия и/или остаточным углеродом прекурсора. На рис. 5 приведен спектр возбуждения $\gamma-(Al_{0.995}Dy_{0.005})_2O_3$ при длине волны 572 nm. Узкие линии относятся к электронным переходам с основного уровня ${}^6H_{15/2}$ на более высокие энергетические уровни иона Dy^{3+} : ${}^4F_{3/2}$ (295 nm), ${}^6P_{3/2}$ (325 nm), ${}^6P_{7/2}$ (350 nm), ${}^6P_{5/2}$ (365 nm), ${}^4I_{13/2}$ (386 nm), ${}^4F_{7/2}$ (426 nm) и ${}^4I_{15/2}$ (457 nm), соответственно. Самая интенсивная линия наблюдается при 350 nm

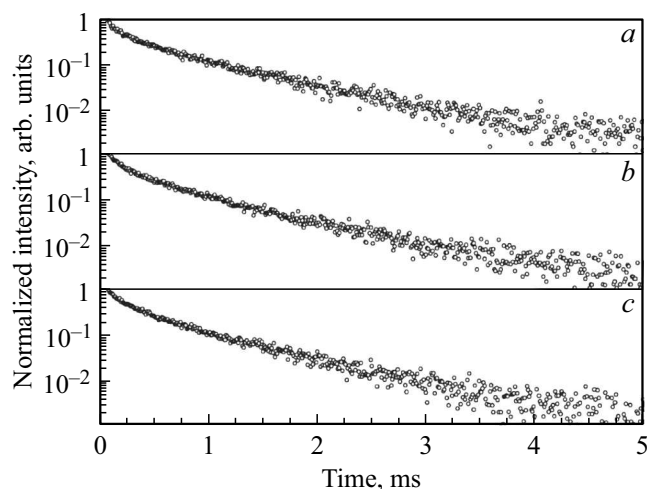
Рис. 5. Спектр возбуждения ($\lambda = 573$ nm (оранжевый)) и спектры эмиссии ($\lambda = 350$ nm) продуктов термолиза прекурсоров $Al_{1-x}Dy_x(OH)(HCOO)_2$ при различных температурах отжига на воздухе: $x = 0.005$ при $700^\circ C$ (черный), $x = 0.005$ при $900^\circ C$ (красный), $x = 0.005$ при $1100^\circ C$ (синий), $x = 0.02$ при $700^\circ C$ (голубой), $x = 0.02$ при $900^\circ C$ (розовый) и $x = 0.02$ при $1100^\circ C$ (серый).

и соответствует переходу ${}^6H_{15/2} \rightarrow {}^6P_{7/2}$. Спектры эмиссии всех полученных образцов при УФ-возбуждении ($\lambda = 350$ nm) состоят из широких полос с максимумом в синей области спектра, представляющих собой наложение эмиссионных линий, связанных с собственными дефектами матрицы и f–f переходами в ионах Dy^{3+} (рис. 5). На спектре представлены следующие линии люминесценции принадлежащие f–f-переходам иона Dy^{3+} : ${}^4G_{11/2} \rightarrow {}^6H_{15/2}$ (445 nm), ${}^4I_{15/2} \rightarrow {}^6H_{15/2}$ (458 nm), ${}^4F_{9/2} \rightarrow {}^6H_{15/2}$ (477 nm), ${}^4F_{9/2} \rightarrow {}^6H_{13/2}$ (572 nm), ${}^4F_{9/2} \rightarrow {}^6H_{11/2}$ (681 nm), ${}^4F_{9/2} \rightarrow {}^6H_{9/2} + {}^6F_{11/2}$ (699 nm), ${}^4F_{9/2} \rightarrow {}^6H_{7/2} + {}^6F_{9/2}$ (764 nm). Можно отметить существенное изменение интенсивности люминесценции в зависимости от концентрации диспрозия и температуры отжига прекурсора (рис. 5). С увеличением температуры отжига прекурсора происходит уменьшение интенсивности эмиссии, наблюдается тушение люминесценции матрицы оксида алюминия. Аналогичная зависимость интенсивности люминесценции от температуры отжига прекурсоров наблюдалась для продуктов термолиза $Al(OH)(HCOO)_2$, полученных на воздухе и в гелии и связана со структурными изменениями матрицы оксида алюминия [11]. Допирование диспрозием оксида алюминия также приводит к подавлению голубой люминесценции. Однако, если проследить за изменением интенсивности линий, относящихся к переходам иона диспрозия, то можно заметить, что тушение люминесценции наблюдается лишь для образца, полученного термолизом прекурсора

$\text{Al}_{0.98}\text{Dy}_{0.02}(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ при 1100°C . При увеличении концентрации диспрозия расстояние между ионами активатора становится меньше, что приводит к более высокой вероятности безызлучательного переноса энергии. В образце оксида алюминия полученного при 1100°C присутствуют примесные фазы ($\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ и DyAlO_3), которые также могут оказывать влияние на тушении люминесценции. Для остальных образцов интенсивности линии, отнесенные к переходам ${}^4\text{F}_{9/2} \rightarrow {}^6\text{H}_{13/2}$ (572 nm), ${}^4\text{F}_{9/2} \rightarrow {}^6\text{H}_{11/2}$ (681 nm), ${}^4\text{F}_{9/2} \rightarrow {}^6\text{H}_{9/2} + {}^6\text{F}_{11/2}$ (699 nm), ${}^4\text{F}_{9/2} \rightarrow {}^6\text{H}_{7/2} + {}^6\text{F}_{9/2}$ (764 nm) не сильно зависят от концентрации диспрозия. Также не наблюдается никакого сдвига максимумов интенсивностей в сторону большей или меньшей длины волны при изменении концентрации ионов Dy^{3+} .

Кривые затухания (рис. 6) для $\gamma\text{-(Al}_{1-x}\text{Dy}_x)_2\text{O}_3$ с $x = 0.005, 0.01$ и 0.02 были зарегистрированы при длине волны возбуждения 350 nm и длине волны излучения 479 nm и могут быть аппроксимированы двойной экспоненциальной функцией. Рассчитанные средние времена жизни для $\gamma\text{-(Al}_{1-x}\text{Dy}_x)_2\text{O}_3$ равны 0.6 ms ($x = 0.005$), 0.52 ms ($x = 0.01$) и 0.51 ms ($x = 0.02$), и близки к значениям, полученным для различных соединений, допированных диспрозием [30–32]. Двойной экспоненциальный профиль кривых затухания, а также уменьшение времени жизни с концентрацией диспрозия могут быть объяснены как передачей энергии от алюминиевой матрицы к ионам Dy^{3+} , процессами кросс-релаксации между соседними ионами Dy^{3+} , так и неоднородным распределением люминесцентных центров в алюминиевой матрице [30,31].

Параметры, характеризующие цвет излучения исследуемых соединений, были рассчитаны из спектров люминесценции при длине волны возбуждения 350 nm и представлены в табл. 2. Координаты цвет-

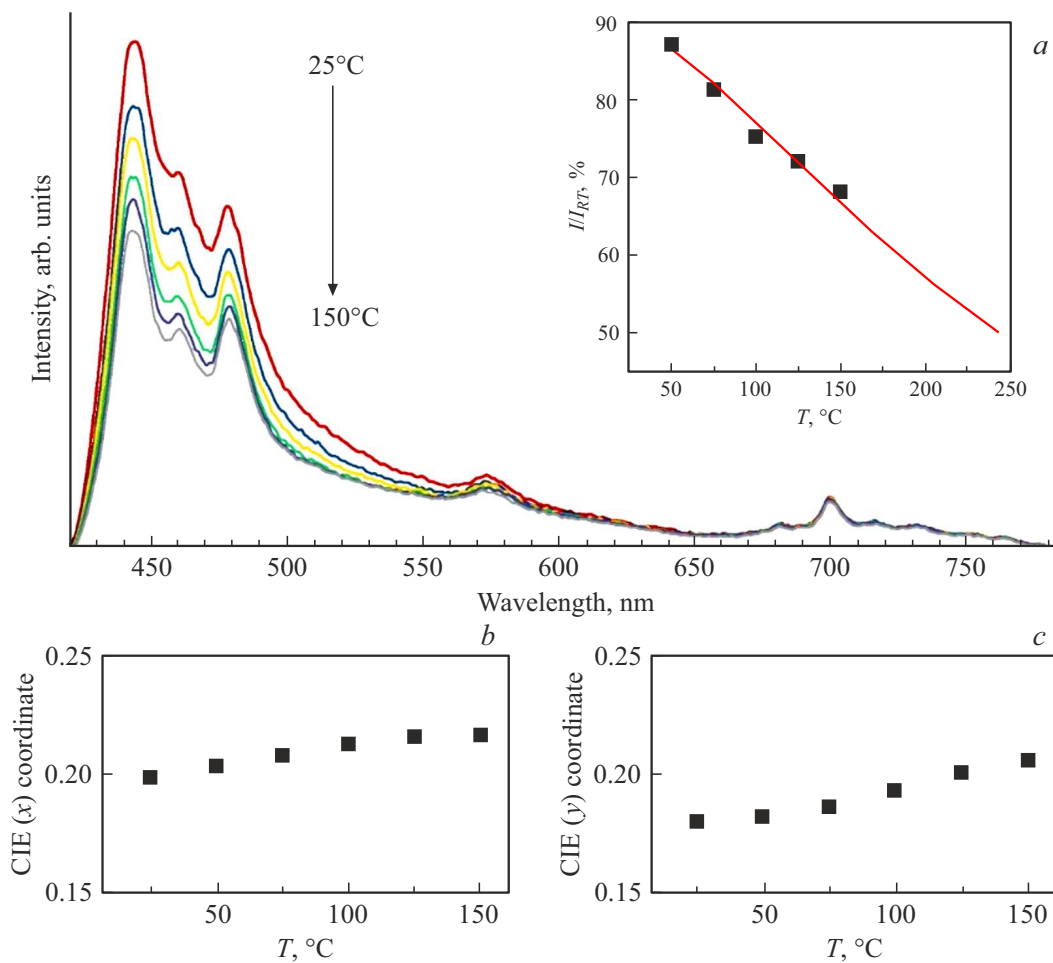
Рис. 6. Кривые затухания люминесценции продуктов термолиты прекурсоров $\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ при $x = 0.005$ (a), $x = 0.01$ (b) и $x = 0.02$ (c), измеренные при $\lambda_{\text{ex}} = 350$ nm и $\lambda_{\text{em}} = 479$ nm.

Таблица 2. Цветовые координаты (x, y) продуктов термолиты прекурсоров $\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ при различных температурах на воздухе

x	$T, ^\circ\text{C}$	x	y	Цвет излучения	Чистота цвета, %
0.005	700	0.19	0.17	голубой	59.31
	900	0.19	0.17	голубой	59.31
	1100	0.20	0.18	голубой	55.37
0.02	700	0.20	0.17	фиолетово-синий	57.51
	900	0.23	0.18	фиолетово-синий	50.29
	1100	0.24	0.22	белый	39.65

ности (x, y) люминофора, полученного нагреванием прекурсора $\text{Al}_{0.98}\text{Dy}_{0.02}(\text{OH})(\text{HCOO})_2$ при 1100°C составляют (0.24, 0.22) и располагаются на диаграмме, предложенной К.Л. Kelly в области белого цвета [15]. Чистота цвета образцов, рассчитанная по координатам цветности белого источника света и доминирующей длины волны, $\lambda = 443$ nm [33], варьирует от ~ 60 до $\sim 40\%$ (табл. 2).

Существенное изменение эмиссии люминофора с ростом температуры ставит под сомнение его технологические перспективы, поэтому оценка термической стабильности является одной из обязательных характеристик при исследовании новых излучающих материалов. Для соединений, рассматриваемых для применения в видимом спектральном диапазоне, считается допустимым сохранение достаточной эффективности эмиссии при температурах выше 150°C [34]. Соответственно температура (температура термического тушения — $T_{50\%}$), при которой соединение демонстрирует половину своей интенсивности излучения, зарегистрированной при комнатной температуре, является пороговым значением, которое определяет будущие перспективы соединения. Спектры люминесценции ($\lambda_{\text{ex}} = 350$ nm) соединения $\gamma\text{-(Al}_{0.995}\text{Dy}_{0.005})_2\text{O}_3$, измеренные в широком температурном интервале, приведены на рис. 7. Постепенный нагрев образца до 150°C сопровождается уменьшением интенсивности эмиссионных линий в голубом спектральном диапазоне, связанных с собственными дефектами матрицы оксида алюминия, тогда как интенсивность линии излучения в длинноволновом диапазоне, соответствующих $f\text{-}f$ переходам в ионах диспрозия, остается почти неизменной. При нагреве порошка до 150°C , интенсивность люминесценции составляет 68% от первоначального значения. Рассчитанная зависимость $I/I_{RT} = f(T)$, представленная на вставке к рис. 7, описывается модифицированным уравнением Аррениуса [35], и позволяет достаточно точно определить температуру термического тушения. Соединение демонстрирует высокую термическую стабильность эмиссии: рассчитанное значение $T_{50\%}$ составляет 245°C , а координаты цветно-

Рис. 7. Спектры люминесценции ($\lambda_{\text{ex}} = 350 \text{ nm}$) $\text{Al}_{0.995}\text{Dy}_{0.005}(\text{OH})(\text{HCOO})_2$, измеренные при различной температуре нагрева (а); температурные зависимости интегральной интенсивности люминесценции (вставка) и значений цветовых координат (x , y) (b, c).

сти остаются неизменными во всем зарегистрированном температурном интервале (рис. 7).

4. Заключение

Люминофоры на основе оксида алюминия допированного диспрозием $\text{Al}_2\text{O}_3:\text{Dy}^{3+}$ были получены термическим разложением на воздухе прекурсоров $\text{Al}_{1-x}\text{Dy}_x(\text{OH})(\text{HCOO})_2$. Из анализа структурных данных следует, что при термолизе прекурсоров оксиды $\gamma\text{-(Al}_{1-x}\text{Dy}_x)_2\text{O}_3$ ($x = 0.005, 0.01, 0.02$) образуются только при температуре 900°C . Широкая и интенсивная люминесценция синтезируемых образцов в видимом диапазоне с максимумами в синей области обусловлена перекрытием эмиссионных линий матрицы Al_2O_3 и спектра иона Dy^{3+} , вызванного $f-f$ переходами. Согласно цветовым координатам, синтезируемые оксиды обладают разным по цвету излучением в зависимости от концентрации диспрозия и температуры термолиза прекурсора. Учитывая высокую термическую стабильность излучения, оксиды $\text{Al}_2\text{O}_3:\text{Dy}^{3+}$ становятся очень

привлекательными соединениями для использования в качестве люминофоров холодного свечения.

Финансирование работы

Работа выполнена в соответствии с госзаданием Института химии твердого тела УрО РАН и планами НИР в сфере фундаментальных научных исследований (№ АААА-А19-119031890025-9).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] G.B. Nair, H.C. Swart, S.J. Dhoble. Prog. Mater. Sci. **109**, 100622 (2020).
- [2] S. Nakamura. J. Vac. Sci. Technol. A **13**, 705 (1995).
- [3] D. Adachi, H. Haze, H. Shirahase, T. Toyama, H. Okamoto. J. Non-Cryst. Solids **352**, 1628 (2006).
- [4] J. Liao, B. Qiu, H. Wen, J. Chen, W. You, L. Liu. J. Alloys Compd. **487**, 758 (2009).

- [5] V.N.K.B. Adusumalli, S. Sarkar, V. Mahalingam. *Chem. Phys. Chem.* **16**, 2312 (2015).
- [6] K.B. Kim, Y.I. Kim, H.G. Chun, T.Y. Cho, J.S. Jung, J.G. Kang. *Chem. Mater.* **14**, 5045 (2002).
- [7] L. Ye, X. Peng, S. Zhang, Y. Wang, W. Chang. *J. Rare Earths* **32**, 1109 (2014).
- [8] P. Boolchand, K.C. Mishra, M. Raukas, A. Ellens, P.C. Schmidt. *Phys. Rev. B* **66**, 134429 (2002).
- [9] X. Zhang, J. Song, C. Zhou, L. Zhou, M. Gong. *J. Lumin.* **149**, 69 (2014).
- [10] F. Lu, L. Bai, Z. Yang, X. Han. *Mater. Lett.* **151**, 9 (2015).
- [11] V.N. Krasil'nikov, I.V. Baklanova, V.P. Zhukov, N.I. Medvedeva, A.P. Tyutyunnik, R.F. Samigullina, O.I. Gyrdasova, M.A. Melkozerova. *J. Alloys Compd.* **698**, 1102 (2017).
- [12] M.A. Melkozerova, O.I. Gyrdasova, I.V. Baklanova, E.V. Vladimirova, E.V. Zabolotskaya, V.N. Krasil'nikov. *Mendeleev Commun.* **28**, 668 (2018).
- [13] I.V. Baklanova, V.N. Krasil'nikov, A.P. Tyutyunnik, A.N. Enyashin, Ya.V. Baklanova, O.I. Gyrdasova, R.F. Samigullina, E.G. Vovkotrub. *Spectrochim. Acta A* **227**, 117658 (2020).
- [14] I.V. Baklanova, V.N. Krasil'nikov, A.P. Tyutyunnik, Ya.V. Baklanova. *J. Solid State Chem.* **292**, 121699 (2020).
- [15] K.L. Kelly. *J. Opt. Soc. Am.* **33**, 627 (1943).
- [16] R.D. Shannon. *Acta Cryst. A*, **32**, 751 (1976).
- [17] G.B. Nair, S.J. Dhoble. *RSC Adv.* **5**, 49235 (2015).
- [18] T. Ishizaka, Y. Kurokawa. *J. Lumin.* **92**, 57 (2001).
- [19] S. Kumar, R. Prakash, V. Kumar. *Funct. Mater. Lett.* **8**, 1550061 (2015).
- [20] N. Ishiwada, E. Fujii, T. Yokomori. *J. Lumin.* **196**, 492 (2018).
- [21] R. Martínez-Martínez, S. Rivera, E. Yescas-Mendoza, E. Álvarez, C. Falcony, U. Caldiño. *Opt. Mater.* **33**, 1320 (2011).
- [22] S. Stojadinović, A. Cirić. *J. Lumin.* **226**, 117403 (2020).
- [23] B.H. Toby. *J. Appl. Crystallogr.* **34**, 210 (2001).
- [24] A.C. Larson, R.B. VonDreele. *General Structure Analysis System (GSAS)*. Los Alamos, NM (2004). Los Alamos National Laboratory Report LAUR 86–748.
- [25] V.N. Krasil'nikov, A.P. Tyutyunnik, I.V. Baklanova, A.N. Enyashin, I.F. Berger, V.G. Zubkov. *CrystEngComm.* **20**, 2741 (2018).
- [26] K. Sohlberg, S.J. Pennycook, S.T. Pantelides. *J. Am. Chem. Soc.* **121**, 7493 (1999).
- [27] J.M.A. Caiut, L. Bazin, R. Mauricot, H. Dexpert, S.J.L. Ribeiro, J. Dexpert-Ghys. *J. Non-Cryst. Solids* **354**, 4860 (2008).
- [28] A. Rastorguev, M. Baronskiy, A. Zhuzhgov, A. Kostyukov, O. Krivoruchko, V. Snytnikov. *RSC Adv.* **5**, 5686 (2015).
- [29] G. Gutierrez, A. Taga, B. Johansson. *Phys. Rev. B* **65**, 012101 (2001).
- [30] J. Zhang, Q. Guo, L. Liao, Y. Wang, M. He, H. Ye, L. Mei, H. Liu, T. Zhou, B. Ma. *RSC Adv.* **8**, 38883 (2018).
- [31] Z. An, X. Xiao, J. Yu, D. Mao, G. Lu. *RSC Adv.* **5**, 52533 (2015).
- [32] U. Fawad, H.J. Kim, S. Khan, M. Khan, L. Ali. *Solid State Sci.* **62**, 1 (2016).
- [33] J.S. Kumar, K. Pavani, A.M. Babu, N.K. Giri, S.B. Rai, L.R. Moorthy. *J. Lumin.*, **130**, 1916 (2010).
- [34] J. Li, J. Yan, D. Wen, W. Ullah Khan, J. Shi, M. Wu, Q. Su, P.A. Tanner. *J. Mater. Chem. C* **4**, 8611, (2016).
- [35] V. Bachmann, C. Ronda, O. Oeckler, W. Schnick, A. Meijerink. *Chem. Mater.* **21**, 316 (2009).

Редактор Т.Н. Василевская